

Ань Цзинь был очень рад видеть, что Норману понравилась еда. Он повернулся обратно к грилю и спросил: "Адмирал Му Чэнь, вы любите острую пищу?".

Му Чэнь отвел свои завистливые глаза от тела Нормана и сказал: "Я люблю острое и сладкое. Зови меня просто Му Чэнь".

Ань Цзинь кивнул и передал ему тарелку с очень острой жареной свининой и сладким картофелем с пастой из красных бобов. Затем он положил второе жаркое на большую тарелку на столе и повернулся, собираясь продолжить жарить.

Норман взял его за запястье. "Ешь, пока горячее".

Ань Цзинь задумался на мгновение, кивнул головой, убрал запястье, и Норман отпустил его. Ань Цзинь пошел выключать гриль, но вместо того, чтобы вернуться к столу, он взял клубнику, вымыл ее и положил на тарелку. Перед тем, как пригласить Нормана, он планировал сделать клубничный сок, используя свою способность воды, но он не ожидал встретить Нормана и не смог сделать сок, поэтому ему пришлось съесть клубнику целиком.

Это было неплохо: вкус барбекю был тяжелым, а свежие фрукты освежали.

Ань Цзинь сел и попробовал клубнику. Кисло-сладкий аромат наполнил его рот. Его глаза слегка сузились из-за кислоты, и после еды он сказал Норману: "Продавец не обманул меня, она действительно немного кислая. Тебе нравится?"

Норман посмотрел на его ожидающие глаза, а затем посмотрел на красную клубнику. Он взял одну и положил ее в рот, и его глубокие глаза просветлели. После еды он кивнул головой. "Это вкусно".

Он был поражен кисло-сладким вкусом! Он ел его и раньше, но аромат был смешан с горьким запахом примесей: не очень вкусно.

Му Чэнь тоже взял один и попробовал. Он не мог есть кислое, поэтому шипел и быстро проглотил. "Пахнет хорошо". Он посмотрел на Ань Цзиня и спросил: "Как ты передаешь духовную силу пище?"

"Пением". Ань Цзинь сказал то, что он уже думал сказать.

Му Чэнь посмотрел на шашлык на столе и удивленно спросил: "Я не слышал, чтобы ты сейчас пел".

"Я пел в своем сердце". Ань Цзинь поджал губы и прошептал: "Я не пою так, как вы. Я боюсь петь, потому что боюсь, что узнают, что я не человек".

Когда он пел на эмоциях, песня не имела конкретного языка, и урывками звучал русалочий язык; когда он пел осознанно, он пел на мандаринском языке, ни один из которых не был межзвездным.

Эта причина была подходящей.

Когда он закончил, его пальцы на краю стола сжались так сильно, что кончики пальцев слегка побелели. Он посмотрел на Нормана, потом быстро опустил глаза, его щеки надулись, и он с досадой сказал: "Но их так трудно есть без пеня".

Глаза Нормана вспыхнули весельем. "Ты передаешь духовную силу пище ради того, чтобы попробовать ее?"

Ань Цзинь кивнул и посмотрел на него яркими глазами. "Вы тоже думаете, что они намного вкуснее?"

Норман кивнул. "Да, Ань Ань, ты великолепен".

Ань Цзинь встретил его серьезное выражение лица и слегка покраснел.

Му Чэнь съел полный рот сладкого картофеля, его глаза были полны ожидания. "А в реальном мире ты тоже можешь передавать духовную силу пище?"

"Да." Ань Цзинь посмотрел на Нормана и пояснил: "Я не хотел отказывать вам в хорошей еде, просто... я только сейчас это обнаружил".

Он уже давно мог удалять загрязнения с помощью своей способности воды, но он действительно узнал, что песня русалки может удалять пищевые загрязнения совсем недавно. Именно поэтому он считал, что можно раскрыть способность удалять нечистоты, потому что это не раскрывает способности воды.

Норману было все равно. Даже если русал прятал ее намеренно, это было нормально. Русалы защищают свою пищу - это естественно. Он успокоил его: "Все в порядке".

Чем больше он был снисходителен, тем больше Ань Цзинь чувствовал, что не может есть один. "Отныне я буду давать тебе хорошую еду каждый день", - сказал он и добавил: "Вы должны готовить для меня больше еды, желательно разной". Его глаза были ожидающими. "И еще фрукты и овощи?"

"Да". Бровь Нормана слегка изогнулась. "Почему ты не сказал мне, если хочешь съесть что-то другое?"

Ань Цзинь моргнул и прошептал: "Вы были очень добры ко мне, я не хочу доставлять вам неприятности".

Сердце Нормана смягчилось, и его тон стал нежным. "С этого момента говори мне все, что хочешь, ты хороший мальчик, никаких проблем".

"Да." Му Чэнь превратил свою ревность в аппетит и продолжал есть, затем он ответил: "Ты хороший и понимающий. У тебя нет ничего общего с неприятностями".

Норман взглянул на него, а Му Чэнь сказал: "Я просто шучу, у меня есть Маленький Сильвер, и этого достаточно!"

Ань Цзинь покраснел, глядя на них двоих. Норман протянул ему сладкий картофель. Он улыбнулся Норману и взял его.

Му Чэнь перешел к делу и спросил: "Ты используешь много духовной силы, чтобы передать духовную силу пище в реальности?"

Ань Цзинь задумался и придумал подходящее и точное описание. "Достаточно, чтобы сделать пять завтраков вкусными!"

Му Чэнь спросил Нормана, чем он завтракает, и поинтересовался: "Сколько завтраков ты можешь приготовить на то количество духовной энергии, которое ты потребляешь, исполняя песню?"

"Четыре!" подсчитал Ань Цзинь.

Норман нахмурил брови и спросил: "Ты послал духовную энергию в еду после того, как спел мне сегодня утром?"

Ань Цзинь кивнул.

"Ерунда!" Норман сказал глубоким голосом: "Ты больше не можешь этого делать. Твоя оставшаяся духовная сила слишком мала и опасно ее тратить".

Если духовной силы было слишком мало, то в случае непредвиденных событий, когда не было возможности использовать духовную силу, она перерасходовалась и нанесла бы мощную травму духовному морю. Он серьезно посмотрел на подростка. "Помнишь?"

Хотя его лицо в голографическом мире было обычным, его тело было очень высоким, и это легко вызывало у людей чувство подавленности. В этот момент, с его серьезным взглядом, он был особенно пугающим.

Ань Цзинь не испугался. Он был чувствителен к добру и злу и знал, что Норман оказывает ему услугу. Он склонил голову, чтобы посмотреть на Нормана, и улыбнулся. "Не волнуйтесь, мне было весело петь вам, моя духовная сила быстро восстановилась, и моя духовная сила восстановится после еды". Он закончил свое объяснение, а затем заверил: "Я буду осторожен, чтобы не подвергать духовную силу риску".

Норман был слегка удивлен. Му Чэнь тоже был удивлен и спросил взволнованно: "Сколько времени нужно, чтобы твоя духовная сила полностью восстановилась после того, как ты споешь песню?"

Ань Цзинь ответил: "Не обязательно долго. Если я в хорошем настроении, то около часа; в нормальном настроении - около трех часов; если я несчастлив, то это может занять семь или восемь часов; если печален... может быть, день".

Глаза Му Чэня заблестели, и он посмотрел на Нормана. Он крепко сжал руку, держащую палку для барбекю. Костяшки его пальцев побелели от попыток сдержать желание говорить.

В сутках было двадцать четыре часа, а с учетом восьмичасового сна - шестнадцать часов. Если духовная сила Аня могла быть спланирована для использования, и его духовная сила была полной, то духовная сила могла быть передана пище, если только она не заставляла Аня грустить, по крайней мере, четыре раза.

Если бы Норман смог сделать Ань Аня счастливым, то общее количество духовной силы было бы больше.

Полученная духовная сила была эквивалентна нескольким одноцветным русалкам!

А еда отличалась от песни тем, что для еды не нужно было указывать объект и на нее не влияла симпатия или знакомство русалки. Это был эквивалент успокаивающего средства, но с лучшими лечебными эффектами, чем у успокаивающего средства!

Мысли Му Чэня летали вокруг, но не было сказано ни слова.

Ань Ань был русалкой Его Величества и являлся личной собственностью Его Величества. Он не мог принять решение, даже если бы его сердце было тронут.

Норман и Му Чэнь посмотрели друг на друга. Норман, естественно, понял, что имел в виду Му Чэнь, и после минутного молчания сказал: "Сначала я понаблюдаю".

Повреждения, вызванные неправильным использованием духовной силы, были очень серьезными, и он внутренне надеялся, что маленький русал сможет предоставить больше духовной силы, но только если маленький русал не будет ранен.

Взгляд Ань Цзиня метался между ними, и его сердце догадалось, о чем они думают, но подумав, он промолчал. Он уже стал заметным благодаря своему выступлению и не должен был лезть в мысли людей.

В конце концов, он был всего лишь маленьким русалом.

Он съел шампур и картофель, увидел, что гриль почти готов, и встал, чтобы продолжить жарить.

Му Чэнь посмотрел на спину Ань Цзиня, пока тот жарил, и вздохнул. "Неужели, действительно Ань Ань, голубая русалка?" Он подумал, не ошиблись ли они.

"Может ли песня человека передавать духовную силу?" спросил Норман.

"Это так", - сказал Му Чэнь, - "но он действительно настолько не похож на русалку, что может даже говорить на межзвездном языке".

"Он очень умный, - сказал Норман, не раздумывая, взяв клубнику и съев ее, - и его речь быстро улучшается".

Му Чэнь смахнул клубнику со своей руки и рассмеялся. "Если бы я не знал, что он русал, я бы подумал, что он твоя жена. Он точно знает, что тебе нравится. Это так мило". Он сетовал: "Если бы Маленький Сильвер был таким, я бы мог просыпаться от смеха во сне".

Норман посмотрел на Ань Цзиня, молодого человека, стоявшего у окна, окруженного ореолом света. Хотя черты его лица были очень обычными, при взгляде на него Норман чувствовал себя комфортно и спокойно.

Ань Цзинь жарил, изредка оглядываясь. Видя, как они удовлетворенно едят, он чувствовал себя очень счастливым. Он был очень рад видеть, как они удовлетворенно едят. Его мастерство было признано!

Когда он снова повернулся, он встретил взгляд Нормана и подумал, что Норман слишком смущен, чтобы сказать, что он хочет съесть, поэтому он спросил: "Вы хотите что-нибудь съесть?".

Норман покачал головой. "Я смотрю и учусь готовить".

Ань Цзинь засмеялся. "Если вы хотите научиться, я научу вас в следующий раз. Сегодняшнее скоро закончится".

Он быстро освоился в стойле, и гриль был заполнен до краев, причем часть каждого блюда

была менее острой, а часть - с нужной кислинкой на вкус Нормана.

Со временем аромат становился все более интенсивным, и из-за разнообразия блюд в нем присутствовали всевозможные ароматы. Смешанные вместе, они были особенно соблазнительны.

Вдруг в окне появился мужчина, заглянул внутрь, подперев голову левой рукой, и быстро убрал жареную кукурузу в самый центр гриля.

От испуга Ань Цзинь рассыпал приправы. Его руки дрожали, он испортил еще больше приправ и сделал шаг назад. Подняв глаза, лысый мужчина посмотрел на него, а затем с опаской спросил: "Что ты делаешь?".

Лысый мужчина откусил кусочек кукурузы. Его взгляд переместился с еды на гриле на лицо Ань Цзиня, и он холодно фыркнул: "Паренек, будь умнее и отдай свои специи, иначе я сделаю так, что ты не сможешь открыть свой ларек в будущем!".

Он откусил еще кусочек кукурузы, которая была сладкой и ароматной, и съел его с довольным лицом. Как жаль, что он так долго ждал в соседней комнате!

Дюран, бедняга, снял дом так далеко. Он долго ждал в соседней комнате, пытаясь дождаться, когда там никого не будет, чтобы украсть приправы, но он не ожидал, что в соседней комнате все время будут люди. Он почувствовал запах барбекю и не выдержал, поэтому просто вышел.

Поедая кукурузу, он почувствовал, что эта поездка того стоила.

Когда он вернулся, он и его приятель были расстроены. Они вспомнили, что в первый раз, когда они использовали порошок чили Ань Цзиня, мясо на гриле было очень вкусным, и заподозрили, что гриль и осечка были непреднамеренной ошибкой. Поэтому они попробовали приготовить его на гриле снова, и результат был фантастическим. Шампуры были очень вкусными, но не такими хорошими, как на гриле Ань Цзиня.

Они с приятелем догадались, что причина, по которой шампуры получились не такими вкусными, как у Ань Цзиня, была связана с другими специями! Лысый мужчина посмотрел на стройную фигуру Ань Цзиня и не придал ему значения. Он съел кукурузу и подумал, что неплохо было бы появиться и немного пригрозить ему, в конце концов, украсть всего одну порцию и напугать людей, чтобы они просили одну порцию в день.

<http://bllate.org/book/15152/1338595>